

Лю Юэсян и Сян Мин провозились на кухне больше часа. Лишь когда за окном начало смеркаться, а пламя очага окрасило их лица красным светом, на столе наконец появился роскошный рыбный пир.

Блюда подали на стол, и по комнате разлился аппетитный аромат.

Лю Юэсян снова достала знакомую белую пластиковую канистру и разлила по стаканам крепкий алкоголь.

Когда очередь дошла до Мэн Наня, она заметно замешкалась. Налила лишь чуть меньше половины стакана и тут же остановилась, осторожно предупредив:

— Сяонань, ты сегодня... пей поменьше. Чисто символически, ладно?

У Мэн Наня слегка покраснели уши. Он неловко улыбнулся и заверил:

— Тётя, не волнуйтесь. На этот раз точно много не выпью. Просто понемногу пригублю с вами, дядей и бабушкой.

— Вот и хорошо, вот и хорошо, — только тогда Лю Юэсян успокоилась. Очевидно, картина того, как в прошлый раз Мэн Нань «вырубился после трёх рюмок», всё ещё была у неё перед глазами.

Она оживлённо позвала всех к столу:

— Рыбу сегодня готовил ваш дядя! Это у него лучше всего получается! Давайте, берите палочки, ешьте побольше!

С этими словами она первой положила Сян Бэю и Мэн Наню по большому куску ярко-красной тушёной рыбы.

Из самой жирной и нежной передней половины тайменя весом больше сорока цзиней приготовили целых четыре блюда и суп: густо покрытую тёмно-красным соусом тушёную рыбу, золотистую хрустящую рыбу гобао, белоснежное нежное филе в соусе, лёгкий холодный салат из рыбных ломтиков и большую миску молочно-белого наваристого супа из рыбьих костей с тофу.

К ним добавились приготовленная на пару толстогубая рыба, сохранившая свой естественный вкус, и блюдо прозрачной икры, похожей на красные самоцветы. Вся эта речная роскошь заняла огромный стол целиком.

Мэн Нань пробовал тайменя впервые. Он положил в рот кусочек тушёной рыбы — и мгновенно

был покорён необычной текстурой.

Кожа оказалась плотной, мягкой и клейкой, богатой желатином; во рту она была гладкой и упругой, с характерным ароматом жира.

Мякоть расслаивалась на отчётливые волокна, почти как говядина, но была намного нежнее, мягче и ароматнее, без малейшего рыбного запаха.

Насыщенный соус для тушения как раз в меру пропитал каждое волокно: солоновато-сладкий, с ярким ароматом сои, он прекрасно подчёркивал вкус самой рыбы.

Мэн Нань не удержался от довольного вздоха:

— Это просто... вкус божественный! Дядя, вы готовите потрясающе!

Он повернулся к Сян Бэю и увидел, что тот уже стремительно расправился со своей рыбой. Палочки Сян Бэя точно потянулись к тарелке с приготовленной на пару толстогубой рыбой: лёгкое движение у нижней челюсти рыбьей головы — и самый нежный, лучший кусочек, «рыбья губа», целиком отделился от костей.

Убедившись, что остальные за столом не смотрят, Сян Бэй быстро положил его в миску Мэн Наня и тихо сказал:

— Скорее попробуй. Это «губа чунчуна», самое вкусное место!

Вот только маленький жест не ускользнул от бокового взгляда бабушки Сян. Старушка тихонько фыркнула и мысленно проворчала: «Вот бесстыжий мальчишка, только своего домашнего и умеет баловать!»

Слух у Сян Бэя был острый. Услышав это «хм», он тут же соорудил улыбку, снял губу со второй рыбы и с подчёркнутым почтением положил бабушке в миску:

— Бабушка, вы тоже ешьте. Вы ведь это больше всего любите!

— Хм, значит, совесть у тебя всё-таки осталась! — произнесла бабушка Сян, но сама тут же переложил драгоценный кусочек обратно Сян Бэю. — Мы здесь живём, захотим — всегда придумаем, где достать. А ты сколько лет такого не ел? Давай, ешь скорее!

Сян Бэй несколько раз пытался уступить кусок обратно, но, увидев, что бабушка непреклонна, перестал спорить и проглотил невероятно мягкую, скользкую рыбью губу. От счастья глаза у него тут же превратились в две щёлочки, а на лице появилось выражение безграничного удовлетворения.

Мэн Нань тоже съел свою порцию. Слава «губы чунчуна» оказалась заслуженной: мягкая, желатиновая, почти клейкая текстура и концентрированный вкус действительно были великолепны.

Тут Лю Юэсян принесла несколько маленьких ложек и заторопила всех:

— Быстрее, быстрее! Сначала попробуйте икру сырой, её надо есть совсем свежей! Такое добро редко достаётся!

Мэн Нань осторожно зачерпнул несколько крупных, ярко-красных и прозрачных икринок и отправил в рот.

Сначала нос слегка обожгла острота васаби, затем мягкая сладость мёда приглушила жжение, а когда зубы легко прокусили тонкую оболочку икринки, она с тихим «пух» лопнула — и во рту мгновенно разлилась предельная свежесть вкуса, густая, насыщенная, с чистой диковатой нотой холодной речной воды.

Все за столом попробовали икру и не переставали её хвалить.

Сян Мин закусил икрой, с наслаждением пригубил крепкого алкоголя, довольно выдохнул и с чувством произнёс:

— Эх! Сколько лет такого вкуса не пробовал. Вот это вещь!

Лю Юэсян тут же подхватила:

— Сегодня это мы благодаря Сяобэю и Сяонаню разжились!

Она указала на золотистое, блестящее от масла блюдо:

— Давайте, ещё это попробуйте. Я сделала «рыбу гобао» тем же способом, что и свинину гобао: снаружи хрустящая, внутри нежная, кисло-сладкая. Сяобэй раньше больше всего любил мою свинину гобао.

Мэн Нань знал, что Сян Бэй любит кисло-сладкое, и машинально первым делом подхватил для него кусочек зажаренного до хруста рыбного филе.

Палочки уже почти опустились в миску Сян Бэя, когда он вдруг вспомнил, что старших полагается угощать первыми. Запястье резко повернулось, и кусочек рыбы, весь покрытый блестящей глазурью, описал в воздухе дугу и приземлился в миске бабушки Сян.

— Бабушка, сначала вы.

Бабушка Сян посмотрела, как на лице Сян Бэя ожидание мгновенно сменилось жалобным выражением несчастного щенка, и расхохоталась. Нарочно под его пристальным взглядом она с удовольствием откусила большой кусок.

Мэн Нань, сдерживая смех, поспешил положить Сян Бэю ещё больший кусок и тихо успокоил:

— Этот самый большой. Тебе.

У Сян Бэя тут же снова прояснилось лицо. Он радостно откусил — и тут же несколько раз закашлялся от резкого, по-настоящему правильного уксусного аромата гобао.

Мэн Нань сразу отложил палочки и принялся мягко похлопывать его по спине.

Сян Мин, наблюдавший за ними, громко рассмеялся:

— Ну как? Дядя правильно приготовил? Настоящее гобао в первый укус именно так и должно в нос ударить — иначе не считается!

Сян Бэй поднял большой палец. От уксуса у него едва не выступили слёзы, но он продолжал кивать:

— Очень... очень правильно! Вот он, тот самый вкус! Убойный!

Сян Мин с гордостью пояснил:

— Таймень — рыба хорошая. Мелких костей нет, мясо плотное, как ни готовь — всё вкусно. Филе получается нежным, крупные куски — ароматными. Никак не испортишь!

Мэн Нань и сам взял кусочек рыбы гобао. Сначала хрустнула поджаристая корочка, затем раскрылся кисло-сладкий соус, а в конце — белоснежная мягкая мякоть внутри. Вкус получился многослойным и прекрасным. Он тоже поднял Сян Мину большой палец:

— Дядя, вот это мастерство!

Потом он попробовал нежнейшее филе в соусе, почти таявшее во рту, и холодный салат: рыбные ломтики быстро ошпарили кипятком, а затем смешали с перцем, луком и кинзой — получилось свежо, кисловато-остро и совсем не жирно.

Напоследок он выпил миску молочно-белого наваристого супа из рыбьих костей с тофу,

приправленного лишь щепоткой соли. Свежесть была такая, что язык проглотить.

Каждое блюдо вызывало у него новый возглас:

— Какое же нежное филе!

— А этот салат — кисло-острый, аппетит разгоняет!

— А суп... такую свежесть словами не описать!

В конце концов он снова от всей души выдохнул:

— Вот это настоящая пища богов!

Этот ужин идеально подтверждал известную фразу: «Чем лучше продукт, тем проще должна быть готовка». Настоящий вкус чёрной земли и великой реки — словно «Китай на кончике языка»!

Бабушка Сян в этот вечер тоже ела особенно охотно. Рыбу она любила всегда. Хотя в Тахэ её было много, таймень стоил дорого, и за всю жизнь ей доводилось есть его лишь несколько раз.

Сегодня она даже отбросила свою обычную привычку останавливаться на «семи десятых сытости», наелась от души и сидела с совершенно круглым животом.

Половину тайменя весом больше двадцати цзиней и двух толстогубых рыб пятеро человек съели подчистую, не оставив ни кусочка.

В конце все откинулись на спинки стульев, сытые и довольные, и совершенно не хотели двигаться.

Глядя, как Сян Бэй потирает живот с блаженным выражением лица, Мэн Нань твёрдо решил: как только они обустроятся в новом доме, надо будет придумать способ запастись для него побольше такой рыбы.

После ужина Лю Юэсян и бабушка Сян встали убирать посуду.

Сян Бэй и Мэн Нань только собрались помогать, как бабушка Сян выгнала их наружу:

— Идите, идите! Только поели — нечего сидеть. Своди Сяонаня прогуляться, пищу растрясите! А то ночью желудок встанет и не уснёте. Здесь без вас разберёмся, только мешаться будете!

Спорить с ней было бесполезно, и Сян Бэй потянул Мэн Наня за собой из двора. Они медленно пошли по извилистой деревенской дороге к реке неподалёку.

У края деревни текла чистая река — приток Амура. Вода была прозрачной до самого дна и даже в разгар лета оставалась освежающе холодной.

У берега они нашли большой камень, серебрившийся под лунным светом, сели на него, сняли обувь и опустили ноги в прохладную воду, лениво шевеля ступнями.

Ночное небо было чистым до прозрачности, звёзды висели так низко, будто до них можно дотянуться рукой.

Мэн Нань одной рукой привычно обнял Сян Бэя за плечи, а другой указал на сверкающее небо и тихо заговорил у его уха:

— Видишь, та особенно яркая — звезда в ковше Большой Медведицы. Вон там — Сириус, а ещё дальше...

Сян Бэй расслабленно привалился к тёплой крепкой груди любимого и поднял голову к звёздам. Рядом журчала вода, от диких цветов на берегу тянулся едва заметный аромат.

Но именно эта совершенная тишина и красота вызвали в нём ещё более глубокую печаль.

— Как красиво... — прошептал он. В голосе, почти незаметно, дрогнула хрипотца. — Но стоит подумать, что через месяц с небольшим и это звёздное небо, и такая тишина могут исчезнуть... Мне становится так тяжело. Так жалко всё это терять...

Мэн Нань перестал смотреть на небо и сосредоточенно посмотрел на него.

Мягкий лунный свет падал на лицо Сян Бэя, высвечивая тревогу и нежелание расставаться с привычным миром в его глазах.

Мэн Нань крепче обнял его. Голос прозвучал низко и твёрдо, словно торжественное обещание:

— Не бойся. Даже если звёзд какое-то время не будет видно, река замёрзнет, а цветы перестанут цвести... у тебя останусь я. Я всегда буду рядом. У нас будет новый дом, и вместе мы найдём способ сохранить наши «земные радости» и спокойную жизнь.

Под лунным светом их взгляды встретились — в них были бесконечная привязанность и глубокое чувство.

Мэн Нань медленно наклонился, Сян Бэй чуть поднял лицо, и их губы мягко соприкоснулись.

В этом поцелуе не было бурной страсти — только нежность, обещание и любовь, способные успокоить любую тревогу.

Словно вместе с дыханием они хотели передать друг другу смелость и надежду на всё будущее и навсегда впечатать их в жизнь любимого.

Под ночным небом, у реки, звёздный свет и любовь тихо текли рядом.

<http://bllate.org/book/20311/2028161>